

Екатерина
РОМЕРО

18+

Все, что мы
для
БУЙНОГО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

РЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Екатерина Ромеро

Не паинька для Буйного

Серия «Криминальная любовь», книга 7

<https://litres.ru/73998031>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он лучший друг моего отчима. Здоровенный бандит, который однажды спас мне жизнь.

Ярдан всегда был для меня недостижимым героем, а я всегда была дочерью его друга, на которую ему смотреть даже нельзя.

А теперь он вернулся в город, и у нас возникла небольшая тайна на двоих в виде уроков страсти.

#запретная любовь

#большая разница в возрасте

#невинная героиня

#2000-е

#однотомник

Герои совершеннолетние.

Черновик. Регулярные проды.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Екатерина Ромеро

Не паинька для Буйного

Глава 1

— Кристина, никаких дискотек! Чтобы в девять была дома!

— Ага, счас! Десять мне уже, поцелуйте меня в «ж»!

— Я сейчас Рустама позову, повторишь ему то же самое, что мне только что сказала!

Закатываю глаза, поправляя от природы светлые волосы и боевой раскрас на лице. Тихонько прячу очередной пирсинг в ухе, который Элька мне прокалывала дома сама.

— Кать, ну, не сдавай меня! Я вернусь рано. Там не будет никого, и вообще, я уже поздравила Рустама, он сказал, что я могу идти гулять!

— У нас гости вечером. Не хочешь дома посидеть в кои-то веки с семьей?

Смотрю на старшую сестру. Она уже совершенно отстала от жизни, а мне гулять охота. Я недавно окончила первый курс универа, и сидеть дома в начале июля для меня сродни жестокой пытке.

— Ну не знаю, да и Игоря я видела недавно. Соскучиться

не успела, честно говоря. С ним, кроме переломов и бандитских басен, не о чем и разговаривать, одни тяжелые случаи в практике.

На это Катя только усмехается, доставая из холодильника продукты.

— Вообще-то, не только Игорь с Наиле будут. Дядя Ярдан в городе. Сказал, заедет поздравить Рустама с днем рождения, но, если тебе неинтересно, иди гулять.

Дыхание спирает мгновенно, и сердечко мое птицей трепыхается в груди.

Не знаю, почему так реагирую, я не видела его сто лет. Ну ладно, чутка меньше.

— Дядя Ярдан в городе? Что, серьезно? Ты не шутишь, Кать?

— Не шучу, хотя, наверное, ты его совсем уже не помнишь и тебе не интересно будет.

— Нет, я останусь Я помогу с салатами, Кать.

Поджимаю губы, скрывая улыбку, не знаю, почему так всполошилась. А ведь я его помню. Отдаленно, но все же. Очень высокий, как гора, сильный, как буйвол. Буйный. У него фамилия такая и нрав.

Когда-то дядя Ярдан меня спас от плохих людей. Он помогал Рустаму, и у меня отбилась на подкорке, что этот мужчина — мой святой спаситель, мой герой.

Да, знаю, это так смешно и по-дурацки даже как-то, но на стене у меня не висят плакаты актеров. У меня есть свой

личный кумир, хотя я видела его так давно, что уже почти и не помню. Вроде бы.

Время до вечера тащится так же быстро, как и моя кураторша Мария Федоровна по ступенькам на второй этаж. Медленно. Я дважды принимаю душ и мою голову, дважды наношу макияж. Трижды, точнее, потому что, когда Рустам видит мой раскрас, велит смыть “эту блядскую маску”, так что теперь я “паинька” и на глазах у меня едва заметные тени, а на губах прозрачный блеск.

Натягиваю джинсы с низкой посадкой и топик подлиннее. Все же посиделки со стариками, чую, скуотища будет неземная.

Мелкие Кира и Демид успешно разбежались по своим комнатам, а я уже жалею, что согласилась помочь Кате. Она наготовила как на свадьбу, и теперь, рубя очередной салатик, я то и дело смотрю на часы. Стрелка ползет как улитка, куда там Марии Федоровне до нее.

— Ну когда уже? Кать, у них там что, все маршрутки в городе сломались?

— Скоро. Иди носи это в гостиную. И пусть Рустам стол ближе к окну подвинет.

— Угу. Я скажу ему.

Рустам не мой родной отец. Родного я не помню, если честно, совсем. Зато хорошо помню нашего отчима, земля ему стеклом. Это все из-за него. Катя столько страдала, да и я тоже.

Меня в детстве отчим ударил по спине, сломав мне позвоночник. Это не особо добрая история, и единственный плюс в ней был в том, что тогда Катя встретила Рустама и он начал заботиться о нас, а после они вместе взяли меня под опеку.

Я не зову Рустама папой, но, честно говоря, муж Кати сделал для меня больше, чем любой отец в мире.

Шах стал для меня отцом и другом, защитником, наставником даже. Он вырастил меня без страха, смелой и сильной, уверенной. А после у них с Катей двое детей родились, так что нам стало веселее, и я быстро повзрослела.

Не очень хочу вспоминать свое ранее детство, но после того, как Катя с Рустамом сошлись, стало гораздо, гораздо просто лучше.

Звонок в дверь. Вздрагиваю, проводя по пальцу ножом, как по маслу.

— А-ай!

— Крис, порезалась?

— Да блин, больно.

— Беги в ванную, там аптечка, я сама открою, — быстро кивает Катя, и я несусь в ванную, потому что, честно говоря, от вида крови мне маленько дурно.

Роюсь в аптечке, а сама параллельно слышу, как Катя дверь открывает, и почему-то вся дрожу. Я не видела его так давно. Наверное, он уже старый дед и все такое. Пенсия там, все дела.

— Игорь, привет, Наиле, шикарно выглядишь!

— Привет, мы не рано?

— Да нет, вот как раз Рустаму стол поможешь перетасовать.

— А где именинник? Рустам!

— Проходите. Не стойте на пороге.

Фух, это не дядя Ярдан, а Игорь с женой пришел. Единственные тут адекватные люди. Не то чтобы Катя с Рустамом были не такими, но они просто заколебали уже меня своим контролем. Особенно Рустам! Порой я чувствую себя птичкой в клетке. То нельзя и это тоже. Пф, проще сказать, что мне можно.

Слышу, как загудели в гостиной, выхожу из ванной, мимо меня проносятся Кира с Демидом. Это мелкие пакостники, но все же я их тетка, и я их люблю. С куколок просто вынырнула. Детвора — копии Шаха: черноглазые и черноволосые, понятия не имею, что вообще там Катя делала.

Прохожу в гостиную, красавица Наиле и доктор Игорь, который когда-то давно поставил меня на ноги после перелома позвоночника. Классный дядька, и он недалеко от нас живет, так что я часто его вижу по пути на учебу.

— Привет.

— Привет, Кристин. Как дела? Ты зарядку делаешь?

Доктор Игорь вообще без изменений, святая простота. Но после свадьбы с Наиле он обзавелся детьми и седыми висками, а так, вообще, цветет и пахнет.

— Хорошо, спасибо. Зарядку делаю.

Улыбаюсь коротко, смотрю на часы. Я еще успеваю на дискотеку. Можно забрать Эльку с Риткой и смыться с этих муторных домашних посиделок.

И тогда тогда я не увижу дядю Ярдана. Да и зачем, собственно говоря? Он наверняка уже обзавелся оравой детей, да и о чем я с ним говорить-то буду, о закрутках на зиму?!

Да и стыдно как-то. В отличие от Игоря, который все праздники с нами проводит, дядя Ярдан укатил в свою командировку и не звонил даже.

Я не знаю его. Так, помню, что он меня лисичкой называл. Дразнил, потому что у меня глаза миндалевидные, чуть раскосые и зеленые еще. Ну и шоколадки приносил вкусные мне. С орехами, а еще однажды подарил мне на день рождения золотую цепочку и кулончик в виде луны. Я ношу его до сих пор, сама даже не знаю зачем.

— Что случилось, Крис?

Рустам подходит ближе, смотрит на мой перебинтованный указательный палец.

— Демид укусил.

— Очень смешно. А серьезно?

— Да ничего. Порезалась.

— Ты проколола уши. Снова!

Рустам как сканер, а я быстро поправляю волосы. Блин, да уже поздно.

— Это не больно. И ничем мне не вредит!

— Знаешь, у кого такие же бирки на ушах?

— У кого?

— У коров в стойле.

— Очень смешно.

Закатываю глаза, Рустам усмехается. Не то чтобы он меня бесил, но да, бывает, хоть я и люблю его как отца.

— Мне больно смотреть на тебя, девочка. Хватит над собой издеваться, и так красивая.

Ненавижу, когда он меня поучает. Шах обнимает меня, целует в макушку, а мне стыдно.

— Рустам, ну все

Вот эти все нежности не для меня. Пусть вон Катю целует, хотя в этом они себе никогда не отказывают. Моя спальня с их соседствует, и там все нормально, поверьте мне на слово.

— Ой, я фрукты забыла! Сейчас принесу! — Катя спохватывается, но я реагирую первая, вырываясь из рук Шаха:

— Сиди! Я сама.

Стол от такого количества еды скоро треснет. Катя любит готовить, особенно на день рождения Рустама, и все такое вкусное, что разбегаются глаза. Хватаю кусок сыра с тарелки и иду на кухню, но как раз в этот момент раздается звонок в дверь. Короткий, заставляющий меня замереть на месте.

Сглатываю, осторожно проворачивая ключ в замке. Не смотрю в глазок. Я уже знаю, кто там.

Распахиваю двери и замираю от увиденного. И нет, предомной никакой не дед, а высоченный красавец-мужчина, который держит в руках шоколадки и плюшевого зайца разме-

ром с меня.

Глава 2

В этот миг кажется, что мои щеки загорелись. Божечки, он не дед! Даже не близко, у него даже нет седины! Предомной стоит почти двухметровый Аполлон, греческий бог, не иначе.

Мускулистый, подтянутый мужчина лет сорока, в белой рубашке и гранитном костюме, так выгодно подчеркивающим его темные глаза.

— Привет.

— Здравсьте — лепечу. Я узнала его голос. Да и внешне тоже. Он почти не изменился. Хотя нет, стал еще шире в плечах. Какой-то большой. Словно боец, только что сошедший с ринга.

Не толстый, а именно подтянутый, спортивный, мускулистый и такой, что аж дыхание перехватывает.

У него модная короткая стрижка черных волос, щетина, никакой седины и близко нет.

Невольню улавливаю аромат его мужского парфюма. Приятный, пряный, притягательный.

Не приглашаю его. Так и стоим на пороге. Дядя Ярдан смотрит на меня как-то странно. Удивленно, словно не узнает.

— Я что, дверью ошибся? Девушка, вы кто?

— Кристина.

— Кристина?! Это правда ты?

Его брови на миг поднимаются, а мне еще более стыдно становится, хотя обычно я не такая. А тут растерялась просто.

— Да это я.

— Ничего себе, хм, ты так выросла! Я тебя не узнал. Это тебе.

Дядя Ярдан расплывается в улыбке и протягивает мне этого огромного плюшевого зайца.

— Спасибо.

Я беру его, а после он наклоняется и целует меня в щеку. Так нежно, едва касаясь, что на миг я просто вся трепещу. Все мои настройки переводятся на него. И стыдно. И неловко. И, о боже, он никакой не дед!

— Привет, лисичка. Давно не виделись.

— Да вы это Проходите. Там уже все за столом.

— РУСТАМ! Почему не встречаем?! — смеется, и от его лучезарной улыбки я тоже улыбаюсь в ответ. При этом у дяди Ярдана морщинки возле глаз появляются, но это ничуть его не старит. И он весь такой большой, словно боец. Интересно, чем он занимается? Раньше, насколько мне известно, он был бандитом.

Выходит Рустам, они пожимают руки, Шах хлопает Ярдана по плечу:

— Привет, брат.

Катя тоже выпархивает, Ярдан крепко обнимает ее.

— Катюша! Как ты цветешь!

— Ярдан, раздавишь. Ну все

— Хорош, а то я сейчас ревновать буду.

— Да ладно! Не видел вас давно. Где птенцы? Покажите спиногрызов!

— Кира, Демид! Идите сюда, дядя Ярдан приехал.

Отхожу к стене, слишком много народу. Младшие выходят, и, пока дядя Ярдан раздает всем подарки, так и стою, держа этого огромного зайца в руках. На миг как-то даже неловко становится. Это игрушка для детей, а я уже в университете учусь. Что мне делать с этим зайцем, на дискотеку, что ли, с собой взять?

— Игорь!

— Здоров, буйный.

— Сто лет тебя не видел! Ты так постарел!

— Спасибо. У меня двое детей, вообще-то, и суточные смены в больнице. От этого никто не молодеет. И пока тебя носило черт-те где, я работал. Много работал.

— Ну ты без изменений, душнила. Иди сюда. А это кто? Жена твоя?

— Да. Наиле.

Игорь почему-то за руку берет Наиле. Она у него хрупкая, как тростинка, похожа на восточную кудрявую принцессу.

— Красавица. Да не бойся, я чужих жен не отбиваю!

Обстановка потихоньку разряжается, и наконец все перемещаются из коридора за стол.

— Ты надолго, Ярдан?

— Навсегда.

— В смысле?

— Компанию открыл. Филиал свой перевез сюда. Тут лучше.

— А чем вы занимаетесь, дядя Ярдан? — вставляю свои пять копеек, я почему-то взгляд от него оторвать не могу, в то время как дядя Ярдан преимущественно только с Рустамом и Игорем говорит. На меня же ноль просто внимания.

— У меня охранная фирма “Цезарь”. Давно уже, Кристи. Он подмигивает мне, а я чувствую, как мои щеки загораются.

— Поняла, — киваю, стало еще более неловко. Это другого моего отчима и все такое, но в этот самый момент я вспоминаю, как писала в своем дневнике: “Я выйду замуж за Ярдана”. Господи, надеюсь, я уже давно выбросила этот компромат, позорище.

— Так ты начальник теперь большой, Ярдан? — спрашивает Катя, отпивая компот.

— Ну, сто сорок человек, девять бригад. Крутимся.

— Ого. Солидно.

— Какой у тебя зайчик милый. Это дядя Ярдан тебе подарил?

Кира подходит, трогает зайчишку за ухо, а я к себе его машинально прижимаю.

— Да.

— А мне только шоколадку и деньги. И Демиду тоже. Какой он красивый.

Смотрю на дядю Ярдана, я сижу точно напротив него. Он снял куртку, сидит теперь как король в своем пиджаке, занимая большую часть дивана. И эта рубашка белоснежная оттеняет его смуглую шею. И у него щетина. Он брюнет. Все как я люблю — да что же это!

— Да... очень.

— Заяц красивый. А ты о чем?

Перевожу взгляд на Киру. Катя рядом.

— А, да! Заяц просто прелесть!

— Дай мне с ним поиграть, Кристин, дай!

— Не дам. Кира, иди займись чем-нибудь!

Не знаю, что на меня находит, обычно я не жадная, но этого зайчишку я сейчас не отдам ни за какие деньги.

Так и сижу с ним довольная, как дура, смотрю на Ярдана своего, то есть на друга Рустама.

Глава 3

— А вы сами-то как живете? Дом очень хороший у вас, добротный.

— Спасибо. Да нормально. Катя фотографией занимается, у меня ты знаешь, какой бизнес. Малые в школу еще ходят, а Кристинка в прошлом году в универ поступила. Сама, — гордо говорит Рустам, и мне хочется прикрыться одеялом, потому что всеобщее око тут же переводится на мою персону.

— Быстро время прошло. На кого учишься, Кристи?

— На экономиста.

— Понял. Чудно.

И все. Никакой реакции, отвернулся и снова с Рустамом говорит. А я так и сижу, не знаю, куда деть глаза. Я думала, дядя Ярдан расспросит меня, как я жила, как я выходилась тогда, он ведь не звонил.

Машинально нахожу полумесяц и трогаю его кончиками пальцев. Я его ни разу не снимала.

— Кристи, давай сладкое уже подавать.

— Ага. Я достану торт.

Поднимаюсь из-за стола, но как раз в этот момент Рустам спрашивает:

— Я что-то не понял, Ярдан, а где жена? Вторая половина дома осталась? Там же у тебя Ольга была.

И я, так спешившая за тортом, прилипаю к двери. Ушки на макушке, что называется. Ну мне просто интересно, не более того, конечно.

— Как была, так и сплыла.

— Не понял. Ты что, развелся?

— Да мы прожили три года, и все. Разбежались.

— Почему?

— Характерами не сошлись, да и я не семейный человек.

Не для меня это.

— Да ладно, не прибедняйся, кто ж тебя такого выдержит!

— Спасибо, Игорь, но она мне все мозги вытрахала. Ни хера у меня тогда зарабатывать нормально не получалось, а Ольга хотела сразу все. Ну я и плюнул, оставил ей квартиру, мы развелись, я уехал. Хорошо хоть, малых не настрогал, а то бы Олька и детей оттяпала.

— А потом что? Все эти годы как ты жил?

— Я работал, Кать. Много работал, чтобы с нуля куда-то прийти. Собрал лучших бойцов, потом фирму открыл, дело пошло. Теперь никто не упрекнет, что в карманах пусто.

— Да не переживай, Ярдан, ты выглядишь как жених, найдешь еще.

— Я не переживаю. Если есть еще где-то мое — найду.

При этом Ярдан на миг бросает взгляд на меня, и, резко развернувшись, я ретируюсь на кухню.

Он разведен, хотя какое мне до этого дело? Никакого, честно, но почему-то улыбка сияет на моих губах.

Беру торт, но он тяжеленный. Катя постаралась на славу.
— Давай помогу тебе. Не поднимай тяжелого.

Не знаю как, но за моей спиной дядя Ярдан вырастает, как гора. Подходит ближе и ловко перехватывает у меня с рук этот двухъярусный торт с банановой начинкой.

— Спасибо.

На миг наши ладони соприкасаются, а у меня словно заряды по телу, вибрации, аж до костей пробирает. У него руки теплые, большие.

— Куда нести, к столу сразу?— Нет. Порезать надо. Сейчас

От волнения даже забываю на миг, где у нас эти... ну эти, ножи лежат. Вся трепещу, как дурная стала. Дядя Ярдан просто неотразим, и от него так приятно пахнет, что у меня маленько кружится голова. Как у пчелки, попавшей в цветущий яблоневый сад.

— Лунная девочка, тебе идет.

Его бас выводит меня из равновесия, и очередной кусок торта выходит не по линейке ровным.

— Что?

— Цепочку носишь. Полумесяц.

— А, да это же ваш подарок, ношу. Спасибо. Люблю космос. Звезды там, месяц, Марс. Я и на скрипке немного играла.

Остановись, Кристина, что ты несешь, умоляю! На это дядя Ярдан усмехается, и, кажется, в комнате становится свет-

лее.

— Честно говоря, я тебя не узнал.

— Правда? Так сильно изменилась?

— Да не то слово. Красивая стала, а такая чудная была.

Еще и со спиной своей поломанной столько намучилась.

Сглатываю, сердечко прыгает в груди. Он считает меня красивой, боже.

— Да, полгода по больницам. Реабилитация, потом массаж, гимнастика, плавание. Рустам с Катей все время со мной тягались, так что через год уже бегала. Игорю тоже спасибо, он на ноги поставил.

— Да, Игорек у нас золото. Памятник бы ему, честно говоря, за все. И всех.

— Он часто сказки про бандитов рассказывает. Такой кошмар выдумывает.

— Не сказки это, лисичка. Ни разу не сказки.

Распахиваю губы, как-то неловко мне. Аж щекотно внизу живота, когда он рядом.

— А я вас сразу узнала, дядя Ярдан.

Он переводит строгий взгляд на меня, и я тут же жалею, что лягнула такое. Аж скривился.

— Ты можешь по имени меня называть, Кристи.

— Хорошо. Поняла.

— Что, постарел я?

— Вовсе нет.

Неловкая пауза, кусаю губы, а дядя Ярдан отводит взгляд

почему-то от меня. Словно я такая некрасивая.

— Что, как по учебе, нравится универ?

— Нормально.

— У вас тут покурить можно, Крис?

— Да, только на веранде, а то Катя прибьет.

— Хах, прибьет? Ну-ну, я ее совсем другой помню. Давай показывай вашу веранду.

Протискиваюсь рядом с ним и распахиваю дверь. Тут выход из кухни во двор, и сейчас тут уже все залито летними цветами.

— Красиво тут у вас.

— Спасибо, это Катя за цветами и садом ухаживает.

— Да, расцвела Катюха с Рустамом. Кто бы мог подумать.

— Дядя Ярдан то есть Ярдан, спасибо вам за зайчонка, он очень милый.

Улыбаюсь, но Ярдан молчит. Глядит вдаль. На меня совсем не смотрит.

— Не за что.

Вижу, как достает сигареты, закуривает, глубоко затягиваясь, а я дым этот вдыхаю, и слегка кружится голова. И руки у него такие красивые, крупные, с выступающими венами на кистях.

— Можно мне?

— Что?

— Можно сигарету? Курить охота.

На миг он поднимает брови и прячет пачку сигарет в кар-

ман.

— Нельзя.

— Почему?

— Потому что рано.

Это меня просто выводит из равновесия.

— Мне девятнадцать, я студентка и ничего не рано!

Но он ничего не говорит и сигарету тоже не дает.

— Обойдешься.

— Ну вы и жадина!

— А ты, как я вижу, в Рустама пошла характером.

— Я пошла характером в самую себя, и вообще, я паинька!

Так что, дадите сигарету?

— Нет. Девушкам дымить вредно. Дети зеленые будут.

— Не будут!

Фыркаю и, резко развернувшись, забегаю в дом. Сердце колотится в груди, сама хватаю этот торт и ташу в гостиную. Обойдусь без его помощи, такой важный!

И дети не будут у меня зелеными! Ну что за бред?! Хотя курить после этого резко перехотелось.

И вообще, почему это он меня поучает? Тоже мне, воспитатель нашелся.

Глава 4

Отчим сломал мне позвоночник одним точным ударом ноги. Я помню это, и, хотя уже прошло столько времени, порой мозг запоминает самые страшные вещи лучше всего. Еще я помню, как лежала закрытая в каком-то сарае и не могла встать. Ноги почти меня не слушались, спина так болела, и я звала Катю. Все время.

Она мне и сестра, и мама была, и все вместе просто. Катя меня спасла вместе с Рустамом. Буквально — они спасли мне жизнь. Рустам вытащил меня из того сарая, он защитил меня от плохих людей, и там тоже был Ярдан.

Честно говоря, я не все запомнила, только обрывки фраз, выстрелы, а потом была больница, где я познакомилась с Игорем. После этого отчима я больше никогда не видела и не горела желанием знать, куда он делся.

Никто эту тему никогда не поднимал, хотя я догадываюсь, что сделал с ним Рустам. Он тоже в прошлом бандит, хотя иногда как посмотрит, желание спорить с ним отпадает сразу.

Но Рустам хороший, я рада, что он уже столько лет делает мою сестру счастливой, но я сама чувствую одиночество. Да, у нас все есть, в доме бегают эти шалопаи Кира с Демидом, но я одна. И я всегда словно была одна. Я не чувствовала себя сиротой, но в то же время мне тоже хотелось быть любимой,

как Катя.

К сожалению, в универе выбор парней печальный. Все какие-то ну прикурки, честное слово, и, пока другие девчонки уже перебирают женихов, у меня никого нет и не было.

И вот сейчас, уже поздно вечером за столом, я сканирую дядю Ярдана, сидящего напротив. После того нашего диалога на веранде он больше вообще со мной не разговаривает. Все с Рустамом и Игорем говорит, они пьют уже не знаю, какую по счету бутылку коньяка. Дети уже уснули давно, а Катя с Наиле начали убирать со стола потихоньку.

И тут я не выдерживаю. Такой игнор просто выводит из себя.

— Дядя Ярдан, у вас что, шея болит? — пользуясь случаем, когда Рустам вышел, задаю вопрос, как умею — в лоб.

— Что?

О, наконец-то, его величество обратило на меня внимание.

— Да так, ничего, — бубню, а он снова отвернулся. И снова ноль реакции. Ярдан не смотрит даже на меня, аж лицо прикрыл ладонью почему-то, словно я какая-то зеленая, ей-богу.

Настроение тут же испортилось, я надулась и замолчала, а после Игорь с Наиле домой заспешили, ну и Ярдан тоже собрался уходить.

И теперь, стоя в коридоре, я не знала, увижу ли его еще. Не снова через несколько лет, а хотя бы через неделю.

— Спасибо, Катюш. Очень вкусно готовишь.

— Не за что. Не пропадай.

— До связи. Рустам, позвони мне. Обсудим.

— Хорошо.

Они жмут друг другу руки, а я так и стою, не двигаюсь.

Мне хочется, чтобы Ярдан тоже меня обнял, поцеловал, как при нашей встрече, но он лишь коротко бросает:

— Спокойной ночи, лисичка!

Три простых слова и его широкая улыбка. Он вообще не захмелел, в отличие от Игоря, которого Наиле поддерживает за руку.

И все, поплыла Кристина, тронулся лед.

— Спокойной ночи, дядя Ярдан.

— Просто Ярдан.

— Угу.

Улыбаюсь в ответ, гости уходят, а я топаю в свою комнату, где в груди книг откапываю небольшой розовый дневник.

Мне просто интересно, что я в нем тогда писала.

Распахиваю, быстро нахожу нужную страничку. Там простой шариковой ручкой нарисованы лисичка, луна и подпись: *“Когда вырасту — выйду замуж за Ярдана”*.

— Господи. Какой кошмар — усмехаюсь, стыдливо прикрывая губы ладонью, и откидываюсь на кровати, подтягивая к себе этого зайца. Как я могла вообще такое написать, вот дурочка.

Хотя, честно говоря, я рада, что Ярдан не женат. Та Ольга

ему уж точно не подходила, и хоть я ее ни разу не видела, но уверена в этом на все сто процентов.

— Вас подвезти, Игорь?

— Спасибо, мы на такси, вообще-то.

— Не дуйся. Я знаю зарплату врачей, хотя думаю, ты не на одну зарплату живешь.

— Ярдан, ты вообще без изменений. Хоть год, хоть десять лет пройдет. Спасибо хоть, что паленку не притащил.

— Я уже этим наигрался, хотя так получилась семья: Вадим и Нюта. Слышал?

Закуриваю. Ночи прохладные, затягиваюсь, выдыхая седой дым.

— Слышал.

— У тебя жена красавица, я говорил?

— Говорил, когда еще был трезв.

— Я и сейчас трезв, дружище.

— Не видно.

— Ладно, я пошел.

— Стой, Ярдан! — Игорь окликает меня, когда я уже почти дохожу до машины.

— Что?

— Ты это Зная тебя, даже думать в ту сторону не смей, не то Рустам тебе все кишки выпустит.

Сжимаю ключи сильнее. Не то чтобы я был пьян, скорее больше устал. Меня чтобы пьяным сделать, надо три литра

влить в одно горло.

— О чем ты?

— О Кристине.

— Да ты что, с дуба рухнул? Что ты несешь, Игорь?

— Я видел, как ты смотрел на нее. Как на девушку.

— Так она и есть девушка. Как мне смотреть на нее — как на барана?

— Не ерничай, Буйный, для тебя Кристина должна быть просто дочерью друга. Ты с Рустамом даже не вздумай шутки шутить. Девушка расцвела и все такое, но она не твоего поля ягода, понял?

— Слышь, Игорек, ты в свой огород смотри, а ко мне не лезь. Я как-то сам со своими бабами разберусь. И не смотрел я на нее. Вообще не смотрел!

— Ну-ну. Расскажи мне тут. Шах Кристину как принцессу особо ценную охраняет. Если что ему не понравится, он не посмотрит, что ты его друг, — шкуру заживо сдерет. И вообще, лучше бы ты не приезжал. От тебя, насколько мне известно, одни только проблемы.

— Спасибо, Игорь. Я тоже рад тебя видеть. И если я не ошибаюсь, браткам нашим как раз ты помогал. И не безвозмездно, конечно, их грехи штопал, так что не надо тут на меня навешивать, когда у самого рыльце в пушку. Спокойной ночи!

Сажусь за руль и завожу машину. Быстро выезжаю на трассу. Вот что удумал, охренел просто.

Это же Кристина, да я бы никогда, блядь И не смотрел я на нее! Вообще не смотрел.

Да я ее не узнал даже! И вообще, старый я уже, а она... тоже мне, принцесса! Да там от принцессы одно только название. В глазищи ее зеленющие как посмотрел, а там черти беснуются, хороводы водят.

И хитрющая она, точно лисица. Тоже мне, паинька. Не паинька!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.